

4. Zalevskaya A.A. Slovo v leksikone cheloveka: psikholingvisticheskoe issledovanie. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1990. 206 s.
5. Zinov'eva E.I. Ponyatie "polya" v lingvometodicheskikh issledovaniyakh // XXXII Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya: sbornik. Vyp. 15. SPb., 2003. S. 108–112.
6. Znatoki russkogo yazyka. Vserossijskij konkurs. URL: ruskonkurs.ru (data obrashcheniya: 19.10.2019).
7. Kasevich V.B. Buddizm. Kartina mira. Yazyk. Izd. 2-e. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2004. 282 s.
8. Kezina S.V. Semanticheskoe pole tsvetooobnachenij v russkom yazyke (diakhronicheskij aspekt): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Chelyabinsk, 2010. 51 s.
9. Leksicheskij minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. Pervyj sertifikatsionnyj uroven'. Obshchee vladenie / [N.P. Andryushina i dr.]. 7-e izd. SPb.: Zlatoust, 2015. 200 s.
10. Pepelyaeva E.A. Struktura leksiko-semanticheskogo polya "Chelovek" v mental'nom leksikone: eksperimental'noe issledovanie: dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 2011. 238 s.
11. Popova Z.D. i dr. Polevyje struktury v sisteme yazyka / nauch. red. Z.D. Popova. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1989. 198 s.
12. Popova Z.D., Sternin I.A. Leksicheskaya sistema yazyka: vnutrennyaya organizatsiya, kategorial'nyj apparat i priemy opisaniya: uchebnoe posobie. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Knizhnyj dom "Librokom", 2010. 176 s.
13. Soboleva O.V. Ispol'zovanie elektronnykh slovaroj russkogo yazyka v nauchno-issledovatel'skoj rabote studentov (na materiale internet-konkursa "Znatoki russkogo yazyka") // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki. 2016. № 1. S. 188–196.
14. Filin F.P. Leksika russkogo literaturnogo yazyka. M.: Nauka, 1981. 683 s.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.04.P.085

УДК 81.22

Е.Э. Роголина

МЕЖВАРИАНТНАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются вопросы определения межвариантной национально-культурной специфики на примере фразеологических единиц испанского языка с компонентом цвета – цветофразеологизмов. Приводятся данные сопоставительного анализа ряда латиноамериканских и пиренейского национальных вариантов испанского языка.

Ключевые слова: межвариантная национально-культурная специфика, национальный вариант, цветофразеологизм.

E.E. Rogulina

INTER-VARIANT NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY IN SPANISH

The questions of determining the intervariant national-cultural specificity are examined on the example of phraseological units of the Spanish language with a color component – color phraseological units. The data of a comparative analysis of a number of Latin American and Iberian national versions of the Spanish language are given.

Keywords: inter-variant national and cultural specificity, national variant, color phraseological units.

Как известно, основной фонд фразеологии испанского языка Испании и Латинской Америки один и тот же. Следует отметить, что возникновение лексических американизмов происходило быстрыми темпами, так как было вызвано объективной потребностью в номинации объектов и предметов «первой необходимости» латиноамериканской действительности [6; 7]. «Незнакомые испанцам животные, растения и плоды, но внешне сходные с теми, которые были известны, обычно получали наименования с использованием испанской лексики, тогда как большинство видов флоры и фауны, внешне заметно отличавшихся от привычных для испанцев образов, обозначались индейскими словами» [4, с. 21].

Вследствие этого американизмы в сфере испанской лексики распространялись совершенно беспрепятственно и в очень скором времени проникли в различные художественные, публицистические и мемуарные источники. Фразеологические американизмы возникают несколько позже, что позволяет сделать вывод о некоторой самодостаточности «вывезенного» собственно фразеологического испанского фонда на ранних этапах существования на латиноамериканском континенте испанского языка [9].

Однако особенности природно-географических условий, своеобразии растительного и животного мира, влияние индейских языков приводят либо к замене одного из компонентов существующих фразеологизмов (которые можно назвать вариантами), либо к появлению новых устойчивых сочетаний [5]. «... В отличие от литературного языка Испании, – пишет Г.В. Степанов, – литературная норма речи (главным образом устная) в странах Латинской Америки географически дифференцирована в соответствии с национальными, государствен-

ными границами, в пределах которых накапливался национально-культурный багаж и формировался психический склад латиноамериканцев» [4, с. 12].

Рассмотрим, к примеру, цветофразеологизм (ЦФ) **ser blanco** [быть белым]. Согласно данным опроса информантов, его общеиспанским значением является «быть европейцем» (человеком с белой кожей), однако в современной разговорной речи Испании данный ЦФ функционирует также в значении «трусливый», в то время как в Венесуэле и Эквадоре подобных ассоциаций выявлено не было. Интересно отметить, что в Доминиканской Республике ЦФ *ser blanco* употребляется как «вежливый», «воспитанный». На Кубе и в Колумбии в качестве цветового символа трусости используется желтый цвет – **ser amarillo** [быть желтым] – «быть трусливым» (о человеке), а в Аргентине – фиолетовый цвет (*morado*). В Испании *morado* образует ряд ЦФ, где имеет значение «пьяный» – **estar morado** [быть фиолетовым] – «напиться», «захмелеть», а также «сытый» – **ponerse morado** [стать фиолетовым] – «наесться до отвала», «насытиться».

Приведем еще пример. В химической промышленности существует такое соединение, как медный купорос, обозначаемое в Испании **pedra azul** [синий камень], а в Чили так называют жадного, прижимистого человека. Синий цвет в чилийском национальном варианте испанского языка реализует еще одну отрицательную ассоциацию: **tiempos (años, meses) azules** – «безденежье», «нужда», «черные дни». Об одежде в значении «тряпки», «шмотки», «барахло» в Чили употребляется ЦФ **moño azul** [синий хохолок, вихор]. Интересно также значение некоторых слов с корнем *-azul-*: *azulear* – «увольнять с работы»; *azuleado* – «уволненный с работы». Лошадь черно-белой масти в Аргентине

и Уругвае называют *azulejo*, а в Колумбии и Коста-Рике это слово используют в значении «искра».

Особой популярностью в латиноамериканской цветофразеологии пользуется зеленый цвет. Широким ареалом распространения в странах Латинской Америки обладает ЦФ **sacar/salir canas verdes** – «доводить», «утомлять», «доставать». Из разговора двух девушек, одна из которых няня: *¡Ese mocoso me está sacando canas verdes con tantos berrinches!* [Этот молокосос измотал меня своим бесконечным плачем!] (Запись информантов, Эквадор). Говорит школьный учитель: *Tengo un alumno que no sé si es que es bruto o se hace, ¡pero me está sacando canas verdes!* [Есть у меня один ученик, не знаю, на самом деле он такой тупица или притворяется, но он меня достал!] (Запись информантов, Колумбия). Однако в венесуэльском национальном варианте испанского языка нами замечена другая реализация этого выражения: **salirle canas verdes a uno** обозначает долгое и безуспешное ожидание: *No hay ningún resultado, es su costumbre de salirme canas verdes.* [Никакого результата, как обычно он заставил меня напрасно ждать.] (Запись информантов, Венесуэла).

Отметим, что в данном выражении цвет не несет ассоциативного значения, а передает цвет предмета, так как существительное *cana* многозначно: «седые волосы», «развлечение», «удовольствие», «разновидность пальмы», «тюрьма/кутузка». При опросе информантов из Испании было отмечено, что данный ЦФ не употребляется, но воспринимается как «утомлять», «надоедать».

По данным опроса информантов, в Парагвае и Эквадоре распространено выражение **decirle a uno hasta vela verde** – «ругать», «поносить кого-либо». Для сравнения в Испании в этом же значении

используется ЦФ **ponerle verde (de verde y amarillo) a uno**. В Никарагуа ЦФ **pelar el verde** [выдергивать зеленый] функционирует в значении «умереть». Полицейских в Чили грубо называют, используя цвет одежды (формы) как определитель: **perros de velaje verde** [собаки зеленой масти].

Также в Испании и странах Латинской Америки зеленый цвет ассоциируется с непристойностью, пошлостью, что нашло свое отражение в ЦФ **rabo verde** [зеленый хвост] – «старый кобель». В Испании более употребительно выражение **viejo verde** [зеленый старик] в том же значении.

Интересно использование зеленого цвета с существительным *год* – **año verde** [зеленый год]. В Венесуэле, Аргентине и Парагвае этот ЦФ обозначает «никогда». ЦФ **montes verdes** [зеленые леса] в Аргентине – это не что иное, как «зелень», «приправа» (петрушка, кориандр). Народная мудрость заключается в пословице **pagar las verdes y las maduras** [платить за зеленые и зрелые], которая переводится на русский язык как «получить по заслугам». Отметим, что данная поговорка функционирует во всех странах Латинской Америки.

Что касается белого и черного цветов, то, помимо традиционных, интернациональных, «первобытных» ассоциаций, эти цвета реализуют образы, создавшиеся в ходе культурно-исторического развития того или иного народа. В Эквадоре о плохом самочувствии после приема наркотиков (ломка) говорят **sentir blanca** [чувствовать белую], где белый цвет (*blanca*) связан с цветом наркотиков.

Изучая ЦФ, мы обнаружили, что даже на уровне «цветосодержащего» слова обнаруживаются значительные расхождения в семантике. В Испании функционирует глагол **blanquear** – «белить», «отбеливать», «добавлять кальций или гипс в пчелиный улей после зимы». В Ла-

тинской Америке этот глагол реализует совершенно иные значения. В Аргентине – «вернуть на финансовый рынок (при помощи правительственных мер) скрытый или “черный” капитал». (В русском языке мы находим выражение «отмыть деньги», т.е. в данном случае белый цвет имеет сему «чистый»). Существительное *blanco* в значении «мишень» в Аргентине, Боливии, Мексике и Уругвае является основой глагола **blanquearlo (la) a uno** – «выстрелить в кого-либо». А в Колумбии выражение **blanquearle los ojos a uno** означает «строить кому-либо глазки». Отметим, что в Испании эти значения неузусальны.

В Венесуэле, Аргентине, Парагвае и Уругвае ЦФ **aguas blancas** [белые воды] обозначает «водопроводную воду». В Испании же так называют воду с отрубями для лошадей, а в химической промышленности – это «раствор» или «уксуснокислая соль с цинком».

Aguacero в Испании обозначает «сильный дождь», «ливень». В Аргентине данное существительное теряет свое значение при добавлении прилагательного – **aguacero blanco**; реализуется значение «изморось», «мелкий дождик», т.е. цвет меняет семантику существительного, превращая его в антоним: «белый» = «слабенький». Если говорить о природных явлениях, интересна реализация в аргентинском национальном варианте испанского языка ЦФ **viento blanco**, где белый цвет, наоборот, «усиливает» существительное – «сильный, ураганный ветер, дующий с Кордильер», т.е. ассоциация «белый» = «снежный».

В Чили функционирует ЦФ **palo blanco** [белое дерево] в значении «подставное лицо» или «перекупщик». *Palo blanco* – общее название группы деревьев, растущих в горах Испании и Америки и имеющих медицинскую ценность. Снежную шапку

горы в Чили называют **poncho blanco** [белое пончо], где белый цвет ассоциируется со снегом.

В Гватемале, когда кто-нибудь успешно завершает дело, про него говорят: *Ha salido en caballo blanco*. [Он выехал на белом коне]. Для латиноамериканцев ЦФ **caballo blanco**, который функционирует в Испании как «человек, вкладывающий деньги в сомнительные предприятия», имеет иное значение, символизируя «победу», «удачу». В Боливии, если хотят оскорбить европейца, говорят с пренебрежением **burro blanco** [белый осел] – «хоть и белый, а дурак». В данном ЦФ белый цвет является расовым признаком, ассоциацией с белой кожей европейца.

Широким ареалом распространения в странах Латинской Америки пользуется ЦФ **elefante blanco** [белый слон] в значении «дорогая безделушка». Однако в Венесуэле данный ЦФ является символом коррупции. Интересно, что в английском языке «белый слон» (*white elephant*) – «буза», «ни к селу ни к городу». Родилось это выражение на Востоке: слоны-альбиносы очень редко встречаются и поэтому высоко ценятся среди жителей полуострова Индокитай.

Возвращаясь к теме расовых признаков, обратимся к черному цвету: *negro* – «негр», «африканец». В испанском языке (как в Испании, так и в Латинской Америке) существует большое количество ЦФ с этой семой. Различия носят лексический характер. Так, например, негра, пытающегося говорить на «изысканном» языке, называют **negro catedrático** [негр-преподаватель, профессор]. ЦФ **el negro siempre derrama el caldo** [негр всегда проливает бульон] содержит мнение европейцев об африканцах, которых они считают неотесанными, неуклюжими и т.д. В Пуэрто-Рико эта фраза обозначает «из грязи да в кня-

зи». Там же функционирует выражение **el negro siempre es negro y el 28, colorado** (28 – термин карточной игры) в значении «он знает свое место». На Кубе и в Пуэрто-Рико узуален ЦФ **al negro siempre le coge la noche** [ночью негра не заметишь] – синоним русского ЦФ «ночью все кошки черные». В Чили встречается выражение **hacer uno el negocio del negro** [выполнять работу негра], которое имеет значение «оказаться в проигрыше», «прогореть». Драку, потасовку в Латинской Америке принято называть **bailes de negros** [танцы негров]. ЦФ **costar una cosa un negro, con pito y todo** в Аргентине используется в значении «дорого обойтись», «влететь в копейку».

В Чили узуально выражение **ganar (jugar) con la negra** [выиграть у черной] в значении «затянуть какое-либо дело, не располагая деньгами», «рискнуть», «действовать наудачу», «пойти ва-банк». Там же функционирует жаргонный ЦФ **boca negra** [черный рот] – «револьвер». Отметим, что в Испании данное выражение узуально в другом значении – «черная дыра», «жерло пропасти»: *... lo mismo que baja serpenteando de las cumbres al valle un gran curso de agua una cascada de fuego que desaparecía en la boca negra de un abismo...* [... подобно реке, сбегаящей с гор в долину, огненный водопад устремлялся в черное жерло пропасти...] (Е.А. Díaz. *Nativa*). В Аргентине и Уругвае бедняков называют **bolas negras** [черный гуталин].

У русского при ударе головой о какой-либо предмет «искры из глаз сыпаются», а чилиец «видит черных ослов» – **ver burros negros**. В данном случае черный цвет не несет национально-культурной ассоциации, при ударе в глазах мелькают черные точки, только у русских это «искры», а у чилийцев – «ослы». Бесконтекстное употребление ЦФ делает его перевод на

русский язык невозможным по причине разных ощущений в одной и той же ситуации: *Y tan pesado de mano; casi me hizo ver burros negros cuando me metió el dedo en la herida*. [У него такая тяжелая рука, у меня искры из глаз посыпались, когда он пальцем ткнул мне в рану.] (S. Palacios. *Otros tiempos*).

Грязная вода, нечистоты, канализация логично ассоциируются с черным цветом, отсюда в испанском языке выражение **aguas negras** [черные воды]: *En masa, como las aguas negras de un canal, iba a derramarse a la plaza de la Victoria*. [Поток, похожий на воды сточного канала, должен был разлиться по площади Виктория.] (E. Cambaceres. *Sin rumbo*).

Интересные ассоциации дает желтый цвет в латиноамериканских национальных вариантах испанского языка. Образованный от прилагательного глагол **amarillar** [желтеть] в Эквадоре и Кубе реализует значение «пугать», «внушать страх». «Тростниковая водка» в Чили называется **tonto amarillo** [желтый дурак]. Также в Чили о безвыходном, крайне тяжелом положении говорят **dejar (estar, ver) aprietos en amarillos (amarillentos)**. В Испании для обозначения такой ситуации традиционно используется черный цвет: **pasarlas negras** – «намучиться», «натерпеться»: *Si allá sufrieron, acá las van a pasar negras, también – decía en ese momento una voz ronca y colérica*. [«Если там было несладко, то и тут придется солоно», – послышался чей-то хриплый, раздраженный голос.] (A. Varela. *El río oscuro*).

Таким образом, наблюдается феномен межвариантной национально-культурной специфики, выраженной на лексико-семантическом уровне: она проявляется в плане образного содержания, в плане реализации ассоциаций с тем или иным цветом, передающих разницу в образности мышления носителей различных национальных вари-

антов испанского языка [8]. Без определенной подготовки, без владения фоновыми знаниями даже испанцу будет трудно понять значение некоторых ЦФ, не говоря уже о представителях других культур [3; 5].

Отсюда вывод, что языковая компетенция сама по себе не способна обеспечить адекватное понимание собеседника, для этого необходимо обладать также культурной компетенцией [1; 2].

Литература

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М., 1982. С. 89–98.
2. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976. 248 с.
3. *Мальцева Д.Г.* Национально-культурный аспект фразеологии: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1991. 350 с.
4. *Степанов Г.В.* Испанский язык в странах Латинской Америки. М., 1963. 201 с.
5. *Степанов Г.В.* Социально-географическая дифференциация испанского языка Америки на уровне национальных вариантов // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. С. 284–308.
6. *Степанов Г.В.* Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976. 223 с.
7. *Фирсова Н.М.* Некоторые проблемы типологии языковой вариативности испанского языка // Иностранные языки в аспекте лингвопрагматики. М.: РУДН, 1991. С. 11–17.
8. *Фирсова Н.М.* Сходства и различия форм существования испанского языка в испаноязычных странах Латинской Америки // Романские языки и культуры: от античности до современности: тезисы докладов российской научной конференции. М.: МГУ, 2001. С. 88–90.
9. *Фирсова Н.М.* Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. М.: РУДН, 2000. 128 с.

Literatura

1. *Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G.* Natsional'no-kul'turnaya semantika russkikh frazeologizmov // Slovarei i lingvostranovedenie. M., 1982. S. 89–98.
2. *Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G.* Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Russkij yazyk, 1976. 248 s.
3. *Mal'tseva D.G.* Natsional'no-kul'turnyj aspekt frazeologii: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1991. 350 s.
4. *Stepanov G.V.* Ispanskij yazyk v stranakh Latinskoj Ameriki. M., 1963. 201 s.
5. *Stepanov G.V.* Sotsial'no-geograficheskaya differentsiatsiya ispanskogo yazyka Ameriki na urovne natsional'nykh variantov // Voprosy sotsial'noj lingvistiki. L.: Nauka, 1969. S. 284–308.
6. *Stepanov G.V.* Tipologiya yazykovykh sostoyanij i situatsij v stranakh romanskoj rechi. M., 1976. 223 s.
7. *Firsova N.M.* Nekotorye problemy tipologii yazykovoj variativnosti ispanskogo yazyka // Inostrannye yazyki v aspekte lingvopragmatiki. M.: RUDN, 1991. S. 11–17.
8. *Firsova N.M.* Skhodstva i razlichiya form sushchestvovaniya ispanskogo yazyka v ispanoyazychnykh stranakh Latinskoj Ameriki // Romanskije yazyki i kul'tury: ot antichnosti do sovremennosti: tezisyy dokladov rossijskoj nauchnoj konferentsii. M.: MGU, 2001. S. 88–90.
9. *Firsova N.M.* Yazykovaya variativnost' i natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo obshcheniya v ispanskom yazyke. M.: RUDN, 2000. 128 s.